

Последняя фигура столового прибора — «Правление» — изображена в щлеме и со щитом «наподобие Минервы, дабы показать, что премудрость и кротость суть качества нужные для управления».

«На трон со кротостью вступила,
На троне кротость воцарила
Чудес источник и щедрот!»

(На приобретение Крыма, 1783.)

Атрибуты правления соответствуют атрибутам самой царицы на первом сенатском барельефе.

«Знаки оного: дротик, руль и оливковая в руке ветвь означают, что может она располагать по своей воле войною и миром. Два гения составляют равномерно сию группу, из которых один подает вензель е. и. в., а другой — знак благоразумия» («Описание» столового прибора).

«Россия во образе царствующей монархини... имеющая в одной руке руль правления, обвитый масляичной ветвью и щит, украшенный в российском гербе именем Екатерины II во знак преславного ее владения мира и войны» («Изъяснение» сенатских барельефов).

Я опускаю ряд второстепенных эмблем и отдельных выражений, совпадающих в текстах «Изъяснения» сенатских барельефов и «Описания» столового прибора.

* * *

В основе изобразительных аллегорий, исполненных по программам Львова, лежали конкретные события — классовые победы дворянства. Скульптура сенатских барельефов прославляла и положение о губерниях, фактически передавшее власть в стране в руки дворянства, и грабеж черноморских берегов, и основание дворянских училищ («Изъяснения»). Владимирский орден, сделанный по рисунку Львова, открывал дорогу рядовому дворянину в привилегированную среду. Он особо отмечен на портрете Екатерины работы Левицкого и в стихах Державина, посвященных этому портрету.

Способ аллегорической зашифровки конкретного события в скульптуре Рашета таков: конкретное событие подведено под некое идеальное понятие, идеальному понятию подыскана соответствующая изобразительная эмблема. Например Екатерина позволила привить себе оспу, в этом сказалась ее неустранимость, понятию неустранимости соответствует эмблема — столб, поражаемый перунами среди ярящихся волн. Эта эмблема была изображена на одном из барельефов Рашета в честь прививки оспы Екатерине («Изъяснение»).

Таким образом эмблема выражала не самое конкретное событие, а соотношенную с ним идею. Условный язык эмблем был понятен немногими эрудитам. Практические руководства типа «Иконо-